

На правах рукописи

ЩЕПОТИНА Елена Валерьевна

**ВЕРБАЛИЗАЦИЯ МИФОЛОГЕМ *CRIME*,
PUNISHMENT, FREEDOM, JUSTICE, LAW В АМЕРИКАН-
СКОЙ ЛИНГВОКУЛЬТУРЕ**

Специальность 10. 02. 04 – германские языки

АВТОРЕФЕРАТ

диссертации на соискание ученой степени
кандидата филологических наук

ВОРОНЕЖ 2006

Работа выполнена в Государственном образовательном учреждении высшего профессионального образования «Курский государственный университет»

Научный руководитель – доктор филологических наук, профессор
Вячеслав Борисович Кашкин

Официальные оппоненты: доктор филологических наук, профессор
Сергей Самуилович Беркнер
кандидат филологических наук, доцент
Ольга Евгеньевна Сафонова

Ведущая организация – Кубанский государственный университет

Защита состоится «___» _____ 2006 г. в _____ на заседании диссертационного совета Д 212.038.16 по защите диссертаций на соискание ученой степени кандидата филологических наук по специальности 10.02.04 – германские языки в Воронежском государственном университете по адресу: 394006 г. Воронеж, пл. Ленина 10, аудитория 14.

С диссертацией можно ознакомиться в научной библиотеке Воронежского государственного университета.

Автореферат разослан «___» _____ 2006 г.

Ученый секретарь
диссертационного совета

Велла Т.М.

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Реферируемая диссертация посвящена изучению вербализации мифологем, относящихся к области правового сознания в англоамериканской лингвокультуре на фоне русской.

В контексте современных лингвокультурологических исследований особое место занимают вопросы, связанные с особенностями функционирования языковых единиц в различных сферах дискурса. Поскольку специалист-профессионал, использующий язык как средство профессиональной коммуникации, является в то же время и «наивным пользователем языка», его деятельность определяется «в том числе, и культурно-индуцированными мифологемами, последствиями полученного образования» [В.Б. Кашкин, 2002]. Поэтому можно предположить, что используемые в сфере профессиональной коммуникации термины в той или иной степени выступают как вербальные мифологемы, то есть являются не просто вербализованными понятиями, но репрезентируют мифологемы, функционирующие в сознании носителя языка. С позиции решения поставленных в данной работе задач большое внимание уделяется интерпретации юридического дискурса, под которым понимается связный вербальный или невербальный устный и письменный текст в совокупности с социокультурными факторами, взятый в событийном аспекте, представляющий собой действия, участвующий в социокультурном взаимодействии и отражающий механизм правового сознания коммуникантов.

Объектом изучения являются вербальные мифологемы в английском юридическом дискурсе на фоне русского: *CRIME, PUNISHMENT, FREEDOM, JUSTICE, LAW, ПРЕСТУПЛЕНИЕ, НАКАЗАНИЕ, СВОБОДА, СПРАВЕДЛИВОСТЬ, ЗАКОН*. В качестве **предмета** исследования рассматривается специфика значения вербальных мифологем, их семантические и дискурсивные характеристики в обыденном и правовом сознании носителя языка в английской (американской) лингвокультуре.

Актуальность работы объясняется следующими обстоятельствами:

1. Лингвокультурология – одна из наиболее активно развивающихся отраслей лингвистики; вместе с тем многие понятия этой области знания являются дискуссионными. К спорным относится и проблема интерпретации в этой связи таких феноменов, как *мифологема, концепт, стереотип, понятие и дискурс*.

2. Несмотря на освещение мифологем в современной лингвистике, их специфика и особенности отражения в языковом сознании определены недостаточно.

3. Освещение дискурсивного функционирования вербальных мифологем в межкультурном и межъязыковом сопоставлении представляется важным для понимания их специфики в наивно-правовом и профессионально-правовом сознании представителей английской и русской лингвокультур.

В основу настоящего исследования положена следующая **гипотеза**: базовые понятия правовой сферы – *CRIME, PUNISHMENT, FREEDOM, JUSTICE, LAW, ПРЕСТУПЛЕНИЕ, НАКАЗАНИЕ, СПРАВЕДЛИВОСТЬ, СВОБОДА, ЗАКОН* – представляют собой вербальные мифологемы, поскольку репрезентируют сложные ментальные образования, определенные признаки которых частично совпадают в наивно-правовом и профессионально-правовом сознании, с одной стороны, и в английской и в русской лингвокультурах – с другой.

Цель исследования состоит в выяснении специфики указанных мифологем в двух направлениях: обыденное / правовое и английское / русское языковое сознание.

Для достижения поставленной цели были определены следующие **задачи**:

- 1) определение корпуса базовых мифологем сферы правового дискурса;
- 2) дефиниционный анализ лексем *CRIME, PUNISHMENT, FREEDOM, JUSTICE, LAW; ПРЕСТУПЛЕНИЕ, НАКАЗАНИЕ, СПРАВЕДЛИВОСТЬ, СВОБОДА, ЗАКОН* по словарям с целью отображения их понятийных характеристик;

3) языковая категоризация правовых концептов с целью выявления криптиноклассов, к которым могут принадлежать рассматриваемые в исследовании лексемы;

4) проведение ассоциативного эксперимента с целью выяснения специфики значений данных слов в индивидуальном сознании носителей английского и русского языков;

5) сопоставительный анализ экспериментальных данных.

Научная новизна работы состоит в выявлении специфических характеристик исследуемых лексем как носителей мифологем: а) в определении своеобразия словарных характеристик исследуемых лексем; б) в сопоставлении ассоциативных реакций в английском и русском наивно-языковом и правовом сознании (на материале газетно-публицистических текстов).

Теоретическую значимость исследования мы усматриваем в уточнении понятия вербальной мифологемы; в подтверждении возможности исследования мифологем с помощью комплекса лингвистических, психолингвистических и лингвокультурологических методик; в выявлении общего и особенного в функционировании мифологем сферы права в английском (американском) сознании на фоне русского.

Практическая ценность исследования заключается в том, что его результаты могут найти применение на занятиях по практике английского языка и переводу юридической литературы, газетно-журнальной публицистики соответствующей тематики, в курсах лекций по лексикологии английского языка, теории дискурса, теории и практики перевода.

Материалом исследования послужили данные выборки из толковых, юридических и ассоциативных словарей английского и русского языков, газетно-публицистических текстов из газет «The New York Times» [NYT], «US News and World Report» [USN], «Аргументы и факты» [АиФ]; «Комсомольская правда» [КП]; «Московский комсомолец» [МК], и журнала «Law and Society» [LS] с 2002 г. по 2006 г. (около 400 статей); результаты ассоциативных экспериментов.

Для достижения поставленной цели и решения перечисленных задач была использована комплексная **методика исследования**: дефиниционный анализ указанных лексем на основе лексикографических данных; языковая категоризация концептов, относящихся к правовой сфере; ассоциативный эксперимент, проведенный с носителями английского и русского языков.

Теоретической основой исследования послужили следующие положения:

1. Мифологема – языковой носитель мифа, вербализованная мифологическая единица, способствующая организации человеческой деятельности (В.Б. Кашкин, С.Ф. Денисов, А.А. Ворожбитова, Е.И. Шейгал).

2. Этнокультурная специфика менталитета того или иного народа находит языковое воплощение и имеет различные формы проявления, единицей лингвокультурного описания является культурный концепт (Ю.С. Степанов, Д.С. Лихачев, В.В. Воробьев).

3. Культурные концепты опредмечиваются через язык и могут быть объективно установлены определенными лингвистическими методами (А. Вежбицкая, В.П. Нерознак, В.И. Карасик, Г.Г. Слышкин, Е.В. Бабаева).

4. Дискурс – текст, находящийся в ситуации реального общения, текст в процессе своего создания и развития, текст, погруженный в социальную среду (Н.Д. Арутюнова, А.Н. Баранов, В.И. Карасик, Е. С. Кубрякова, Г.Г. Слышкин).

В ходе исследования были сформулированы и **выносятся на защиту следующие положения**:

1. Функционирующие в сфере англоязычного правового дискурса базовые термины, такие, как *CRIME, PUNISHMENT, FREEDOM, JUSTICE, LAW*, (и их русские соответствия *ПРЕСТУПЛЕНИЕ, НАКАЗАНИЕ, СВОБОДА, СПРАВЕДЛИВОСТЬ, ЗАКОН*), – представляют собой вербальные мифологемы, регулирующие правовое сознание в данной лингвокультуре.

2. Юридические понятия проявляются в качестве базовых не только в правовой (профессионально-правовой, юридической), но и в наивно-правовой сфере.

3. Концепты *CRIME, PUNISHMENT, FREEDOM, JUSTICE, LAW* (и русские соответствия *ПРЕСТУПЛЕНИЕ, НАКАЗАНИЕ, СВОБОДА, СПРАВЕДЛИВОСТЬ, ЗАКОН*) имеют общую когнитивную базу. Эта константная часть может принадлежать не только языку, но и концептуальному уровню сознания.

Апробация работы. Основные положения диссертации и полученные результаты обсуждались на заседаниях кафедры иностранных языков РОСИ (2002 – 2005), в ходе международных конференций «Актуальные проблемы современного иноязычного образования» (Курск, 2005), «Актуальные проблемы языковедения и теории перевода» (Курск, 2005).

По теме диссертации опубликовано 8 работ.

Структура работы. Диссертация состоит из введения, трех глав, посвященных выяснению специфики вербальных мифологем в двух направлениях: обыденное и правовое, английское и русское языковое сознание, а также заключения, библиографии и приложения.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во **Введении** обосновывается выбор темы, актуальность разрабатываемой проблемы, указываются предмет, цель и задачи исследования; перечисляются методы исследования, используемые в работе; определяется новизна исследования, его теоретическая и практическая значимость; формулируются положения, выносимые на защиту.

Первая глава «Проблемы изучения мифологем в контексте междисциплинарных исследований» посвящена выявлению различных подходов к исследованию вербальной репрезентации мифологем в современной лингвистике.

Также рассматривается сфера правового дискурса и типология вербальных мифов в правовом дискурсе.

Выбранные исследовательские подходы позволяют рассматривать вербальные мифологемы как мифологизированные единицы, которые облегчают понимание между представителями любой лингвокультурной общности, а также интерпретацию мира и категоризацию общества.

Исследованию мифологем посвящено небольшое количество работ, среди которых можно выделить точки зрения Е.И. Шейгал [2002], А.А. Ворожбитовой [2001], В.Б. Кашкина [2001], С.Ф. Денисова [1999]. Авторы рассматривают мифологемы с исторической, философской, политической точек зрения и разрабатывают лингвистический и лингвориторический подход к этому феномену. Мы определяем вербальное выражение мифологемы как словесную реализацию мифологизированного понятия в рамках мышления и поведения человека.

Для каждого представителя любого этнокультурного социума процессы и события реальной жизни составляют среду физического и психологического погружения в действительность. Человек воспринимает эти явления, «пропускает» их через себя: природа оценки отвечает природе человека, он анализирует события и находит для них ячейку в своем мироощущении, из которой затем он как бы «достает» уже знакомое ему понятие, и действует почти подсознательно.

Вербальная мифологема отражает национальное, социальное и личностное самосознание, она формирует отношение человека к миру. Человек не столько выражает свои мысли при помощи мифологем, сколько мыслит мифологемами, создает при помощи мифологем тот мир, в котором он живет.

Мифологема – это языковой носитель мифа. По мнению многих исследователей, миф – зашифрованное повествование о действительных событиях. Мы считаем возможным классифицировать мифологемы юридического и научно-правового дискурса. К выделенным групповым мифам, которые в речи выражаются вербальными мифологемами, можно отнести:

а) мифы правовых институтов (институт судебных и правоохранительных органов);

б) мифы социальных слоев (законопослушные граждане, нарушители закона и порядка);

в) мифы организаций (трудовые коллективы, бандитские группировки).

Применимо к юридическому дискурсу мы можем выделить положительные героические мифы, которые соотносятся со знаменитыми представителями сыскного дела или судебных органов (Алан Пинкертон, Эдгар Гувер и т.д.), а также негативные героические мифы, которые соотносятся с именами известных серийных убийц, террористов, криминальных авторитетов (Джек-Потрошитель, У. Бен Ладен, Чикатило, Сильвестр).

Итак, миф принимает на себя основополагающие свойства дискурса, воплощая подсознательное стремление человека обобщить свои знания и представления об окружающем мире, сделать этот мир управляемым и разумным. Происходит подмена фактов действительности такими символами, как мифологемы, соответственно, возникает параллельный символический мир в сознании человека. В терминах мифа вполне возможно анализировать юридический дискурс (в особенности его обыденно-правовой вариант).

В ходе исследования были рассмотрены популярные юридические статьи, которые брались в качестве исследуемого материала. Автору и читателю подобных статей важно оценить противоправность совершенного деяния с морально-этических, утилитарных позиций. Своего рода застывшими формулами ценностно-значимой информации здесь выступают юридические термины. Примеры, взятые из текстов правовой тематики, можно подразделить на группы, которые характеризуются а) постоянством; б) эмоциональностью и экспрессивностью; в) идеологичностью. На примере популярных статей, иллюстрирующих одну из сфер современного юридического дискурса, мы можем заключить, что рассматриваемые лексемы отражают мифологизированные единицы языкового сознания индивида.

Во второй главе «Комплексное исследование базовых концептов правовой сферы» рассматриваются дефиниции толковых и юридических словарей, словарей синонимов лексем *CRIME, PUNISHMENT, FREEDOM, JUSTICE, LAW* применительно к американской языковой культуре и *ПРЕСТУПЛЕНИЕ, НАКАЗАНИЕ, СВОБОДА, СПРАВЕДЛИВОСТЬ / ПРАВОСУДИЕ, ЗАКОН* – применительно к русской языковой культуре. Специфика выбранных концептов объясняется их широким функционированием как в качестве общеупотребительных слов, так и в качестве терминов права.

Дефиниционный анализ лексем *CRIME, PUNISHMENT, FREEDOM, JUSTICE, LAW* по толковым словарям и специальному словарю права, а также исследования употребления ряда словосочетаний с этими лексемами в юридической сфере указывают на тот факт, что эти концепты являются ключевыми в правовой картине мира американского социума.

На основании анализа толковых словарей можно сделать вывод, что почти все дефиниции лексем *CRIME, PUNISHMENT, LAW* напрямую связаны с областью права. Однако количество дефиниций лексем *FREEDOM, JUSTICE*, имеющих правовую направленность, незначительно.

Для русских лексем *ПРЕСТУПЛЕНИЕ, НАКАЗАНИЕ, ПРАВОСУДИЕ, ЗАКОН* и связанных с ними концептов, мы можем также утверждать, что интерпретации этих слов имеют непосредственное отношение к области права. Количество же дефиниций имеющих правовую направленность, для лексем *СВОБОДА, СПРАВЕДЛИВОСТЬ* невелико, как и для соответствующих английских.

Анализ фактического материала позволил выделить наиболее общие и значимые толкования рассматриваемых в исследовании лексем.

По результатам анализа словарных дефиниций имен концептов *CRIME* и *ПРЕСТУПЛЕНИЕ* были выявлены три основных значения, общих для этих лексем-репрезентантов концепта: 1) противозаконное деяние; 2) проступок, неправильное поведение; 3) грех, деяние, совершенное вразрез с нормами морали.

Анализируя словарные дефиниции лексем *PUNISHMENT* и *НАКАЗАНИЕ*, выводим общие для этих слов значения: 1) мера воздействия; 2) что-то неприятное; 3) моральная оценка общества.

Следующая пара имен концептов *FREEDOM* и *СВОБОДА* может характеризоваться следующими значениями: 1) возможность действовать свободно, поступать как хочешь; 2) отсутствие общественно-политических ограничений; 3) отсутствие всяких ограничений; 4) нахождение не в заключении, не в рабстве.

Семантической характеристикой лексем *JUSTICE* и *СПРАВЕДЛИВОСТЬ / ПРАВОСУДИЕ* можно считать следующие варианты: 1) справедливое решение; 2) отправление правосудия; 3) юридическая профессия, судебная инстанция.

Словарные дефиниции лексем *LAW* и *ЗАКОН* разграничиваются на следующие лексико-семантические варианты: 1) физическая категория; 2) государственная норма; 3) обязательное правило; 4) правовая система, профессия.

Вербальная репрезентация вышеназванных мифологем в языковом сознании индивида может быть основана на этих значениях. Любой оформленной социальной роли сопутствует определенный набор мифологем, которые могут участвовать в описании этой роли, а также ассоциироваться с её исполнением. Мифологемы такого рода зависят от вида человеческой деятельности, от жизненного опыта человека, от восприятия окружающей действительности. Следовательно, можно заключить, что со стороны получателя мифологизированных понятий и сообщений присутствуют определенные смысловые и структурные ожидания, но при помощи логики и рассудка мифологемные концепты правовой дискурсивной сферы проверить нельзя.

На втором этапе экспериментальной работы была проведена языковая категоризация. За единицу описания языковой категоризации принимается такое лингвистическое понятие, как *криптокласс*, под которым понимается языковая категория, характеризующаяся тождеством семантического признака составляющих ее слов и проявляющаяся в особенностях лексико-семантической

сочетаемости. Глаголы, прилагательные, существительные, обладающие классифицирующей или категоризирующей функцией, получили определение *классификаторов имен* [Борискина, Кретов, 2003]. Информация о реальном лексическом наполнении криптоклассов свидетельствует о законах социума, которые отражены сознанием носителей английского и русского языков. Настоящее лингвистическое исследование криптоклассов опирается на многомерность отображенного в языке пространства и времени в качестве материала для языковой субстанции от мифологического сознания.

Как показал анализ материала, моделируемое английским и русским языками знание о *преступлении, наказании, свободе, правосудии и законе* представлено в виде системы криптоклассов и реализуется в глагольной (субъектной, объектной), адъективной и субстантивной сочетаемости рассматриваемых лексем. Проанализированный в работе материал указывает на взаимосвязи обнаруженных криптоклассов, толкованию которых способствует изучение мифологических представлений «наивного» сознания о сущности исследуемых правовых концептов.

Из отобранных для исследования предложений и словосочетаний было взято лишь небольшое количество, только те, которые имели оттенки метафоричности. Эти примеры тесным образом связаны с внутренней формой слова, что позволяет выявить национальное и субъективное во взглядах людей на окружающий мир.

Для английского языка существенно, что слово *CRIME* ассоциируется, как объект наделенный качествами, вызывающими эмоции, т.е. выделяется криптокласс ЭМОЦИОНАЛЬНОЕ КАЧЕСТВО 27% (*horrible crime; brutal crime; daring crime*). (В процентном отношении выражена доля представленности криптоклассов для каждой из исследуемых лексем). Немаловажное значение в языковом сознании имеет связь понятия *CRIME* с общественной жизнью 24% (*infamous crime; difficult to trace crime; victimless crime*). Криптоклассы СТЕПЕНЬ ТЯЖЕСТИ 13% (*petty crime; less grave crime; minor crime*), ДЕЛИМОЕ 8% (*that most categories of crime; different accounts of crime; dozen of*

crimes), ПРЕДЕЛЬНОСТЬ 8% (*to deter crime; to stamp out crime; to prevent crime*) свидетельствуют о том, что «преступление» является многоуровневым, неделимым объектом, имеющим какой-либо вес. Лексема *CRIME* категоризируется в равной степени как ДВИЖУЩЕЕСЯ 5,4% (*more sophisticated white-collar crime emerged on Wall street; to be the fastest-growing crime*), КОММУНИКАТИВНАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ 2,7% (*to report a crime*), ПРЕОБРАЗОВАНИЕ 2,7% (*to wipe out crime*), РАСТЕНИЕ 2,7% (*to eradicate crime*).

Лексема *ПРЕСТУПЛЕНИЕ* категоризируется в русском языке бóльшим количеством криптоклассов, чем в английском языке. Самые многочисленные криптоклассы: ФИЗИЧЕСКИЙ ОБЪЕКТ СТАБИЛЬНОЙ ФОРМЫ 25% (*совершить преступление; разоблачить преступление; осудить преступление; судить за преступление; узнать о преступлении; они лично не совершают преступления (АиФ, №5/03)*), ДЕЯТЕЛЬ 12% (*участие в преступлении; организатором преступления стал... (АиФ, №3/03); единственным заказчиком преступления является... (АиФ, №6/02); это преступление в свое время наделало много шума (МК, №6/03)*), КОНТЕЙНЕР 9% (*раскрыть преступление; скрыть преступление*), ДЕЛИМОЕ 12% (*количество преступлений; число преступлений; ряд преступлений; цепь преступлений*), ЭМОЦИОНАЛЬНОЕ КАЧЕСТВО 6% (*страшное преступление; чудовищное преступление; удалось восстановить картину дерзкого преступления (МК, №8/02)*). Остальные словосочетания распределились по следующим криптоклассам: КОММУНИКАТИВНАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ 3% (*ответить за преступление; писать о преступлении*), ПРЕДЕЛЬНОСТЬ 1,5% (*пресекать преступление*), СОСТОЯНИЕ ОБЩЕСТВЕННОЙ ЖИЗНИ 4,5% (*военное преступление; политическое преступление*), СТЕПЕНЬ ТЯЖЕСТИ 4,5% (*тяжелое преступление*), ЗВУЧАЩЕЕ 1,5% (*раскрытие громких преступлений*), ОРГАНИЧЕСКОЕ ВЕЩЕСТВО 1,5% (*кровавое преступление*), ЧЕЛОВЕК 3% (*соучастие в преступлении*), ХОДЯЩЕЕ 3% (*следы преступления*), ФО НЕСТАБИЛЬНОЙ ФОРМЫ 3% (*время преступления*), ПЛАВУЧЕЕ 1,5% (*в ходе расследования всплывают преступ-*

ления (АиФ, №5/03), СООБЩЕСТВО ЛЮДЕЙ 1,5% (*государственное преступление*).

Существенной характеристикой лексемы *PUNISHMENT* по данным английского языка, является фактор эмоциональности (38%): *to suffer punishment; cruel punishment*. Во вторую очередь данный классифицируемый элемент характеризуется как ДЕЯТЕЛЬ 11% (*the punishment should fit the crime*), ФО СТАБИЛЬНОЙ ФОРМЫ 11% (*he won't face much punishment*), ФО НЕСТАБИЛЬНОЙ ФОРМЫ 11% (*mild punishment; light punishment*), СТРОЕНИЕ 11% (*to be a supporter of capital punishment*). Деятельное начало у данной лексемы ассоциируется с деятельностью человека, т.е. она способна производить действия и видоизменяться (криптокласс НЕСТАБИЛЬНОЙ ФОРМЫ). Удельный вес криптоклассов ДВИЖУЩЕЕСЯ 5,5% (*the punishment does not appear*), ПРЕСЛЕДОВАТЕЛЬ 5,5% (*to escape punishment*), ДЕЛИМОЕ 5,5% (*to mete out punishment*), ОРГАНИЧЕСКОЕ ВЕЩЕСТВО 5,5% (*blood punishment*).

В отличие от английской лексемы *PUNISHMENT*, доминирующий показатель частотности у лексемы русского языка *НАКАЗАНИЕ* принадлежит криптоклассу ЧЕЛОВЕК 28,8% (*приветствовать наказание; физическое наказание*). Немного меньшее количество – криптоклассу ЭМОЦИОНАЛЬНОЕ КАЧЕСТВО 21,6% (*суровое наказание; жестокое наказание*). Криптоклассы ДЕЯТЕЛЬ 14,4% (*отказ от наказания; отбывание наказания*), ФО НЕСТАБИЛЬНОЙ ФОРМЫ 14,4% (*мягкость наказания*), ПРЕСЛЕДОВАТЕЛЬ 3,6% (*избежать наказания*) имеют вид последовательности по степени убывания в количественном отношении.

Наименьшим количеством криптоклассов представлена лексема *FREEDOM*. Доминирует представление об этой языковой категории как о ФИЗИЧЕСКОМ ОБЪЕКТЕ СТАБИЛЬНОЙ ФОРМЫ 33% (*to take freedom; to win freedom*), СОСТОЯНИИ ОБЩЕСТВЕННОЙ ЖИЗНИ 33% (*academic freedom; political freedom*), ДЕЛИМОМ 20% (*to abridge freedom; to curtail a freedom*). По данным английского языка, лексема *FREEDOM* в первую очередь представляется как делимое понятие, не живое, имеющее отношение к ФИЗИЧЕСКИМ

ЯВЛЕНИЯМ 6,6% (*toward the **light** of freedom*). ОБРАТНЫМ ДЕЙСТВИЯМ 6,6% (*a **loss** of freedom*). Тогда как для русскоговорящих, СВОБОДА ассоциируется с деятельным живым, эмоциональным объектом стабильной формы. В процентном отношении примеры распределились по криптоклассам следующим образом: ЧЕЛОВЕК 31% (***воспевать** свободу; **погибнуть** за свободу; **дорожить** свободой*), ФО СТАБИЛЬНОЙ ФОРМЫ 31% (***получить** свободу; **находиться** на свободе*), ПРЕВОСХОДСТВО 15,4% (***настоящая** свобода; **абсолютная** свобода*), ДЕЯТЕЛЬ 8,8% (***завоевание** свободы; **борьба** за свободу*), ПРЕДЕЛЬНОСТЬ 6,6% (***ограничение** свободы*), СФЕРА ОБЩЕСТВЕННОЙ ЖИЗНИ 4,4% (***политическая** свобода*).

В английском языке доминирует представление о правосудии (справедливости), как об объекте стабильной формы (36%), который непосредственно связан с преследованием (криптокласс ПРЕСЛЕДОВАТЕЛЬ 13,5%): *to free from justice*. Остальные примеры распределились по криптоклассам следующим образом: ФО НЕСТАБИЛЬНОЙ ФОРМЫ 9% (***unequal** justice; **new** justice*), ДЕЯТЕЛЬ (*what can justice **do to reduce** the crime*), ЧЕЛОВЕК (*justice **prevails***), ФИЗИЧЕСКОЕ ЯВЛЕНИЕ (*justice **disappear***), КОММУНИКАТИВНАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ (*I would **dispute** the justice to his remark*), ОБЩЕСТВЕННАЯ СФЕРА (***devine** justice*), ОБРАТНОЕ ДЕЙСТВИЕ (***denial** of justice*), ПРЕДЕЛЬНОСТЬ (***frontier** justice*), НАРУШЕНИЕ ЦЕЛОГО по 4,5% (***breach** of justice*).

В русском языке классифицируемый элемент СПРАВЕДЛИВОСТЬ категоризуется лишь одним криптоклассом: ЭМОЦИОНАЛЬНОЕ КАЧЕСТВО (*справедливость **восторжествовала** только сейчас...*(МК, №14/03).

По данным английского языка LAW в первую очередь представляется объектом стабильной формы (35%): *to lay down the law; to keep law*, который имеет отношение к жизни в обществе (криптокласс СОСТОЯНИЕ ОБЩЕСТВЕННОЙ ЖИЗНИ 13,5%), а также наделен деятельными характеристиками: криптоклассы ДЕЯТЕЛЬ 10,8% (*blue laws **violate** the constitutional guarantee; the new laws **took account***) и ПОЗНАВАТЕЛЬНАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ 10,8% (*to*

read law; to study law). Единичными примерами представлены криптоклассы ПРЕДЕЛЬНОСТЬ 2,7% (*the law forbids*), ЧЕЛОВЕК 2,7% (*laws covered crime*), СТРОЕНИЕ 5,4% (*to establish law*), ОБРАТНОЕ ДЕЙСТВИЕ 5,4% (*to repeal law; to revoke a law*), ФИЗИЧЕСКОЕ ТЕЛО 5,4% (*of the money laundering law obligating it*), НАРУШЕНИЕ ЦЕЛОСТНОСТИ 2,7% (*to looking for a loophole in the law*).

Примеры с классифицируемым элементом *ЗАКОН* в русском языке распределились по криптоклассам следующим образом: ДЕЯТЕЛЬ 48% (*закон действует; закон защищает*), ФО СТАБИЛЬНОЙ ФОРМЫ 16,2% (*опираться на закон; внести закон*), ПОЗНАВАТЕЛЬНАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ 16,2% (*знать закон; обсуждать закон; неписаные законы*). Минимизировано языковое знание о ЗАКОНЕ, как о ходячем (криптокласс ХОДЯЧЕЕ 1,8%: *вступление закона в силу*). Криптоклассы ЧЕЛОВЕК 5,4% (*закон имеет силу*), ДВИЖУЩЕЕСЯ 1,8% (*закон распространяется*), ЭМОЦИОНАЛЬНОЕ КАЧЕСТВО 1,8% (*справедливый закон*), СООБЩЕСТВО ЛЮДЕЙ 1,8% (*государственный закон*) являются отличными от соответствующего классифицируемого элемента в английском языке.

Классифицируемые элементы *CRIME, PUNISHMENT, FREEDOM, JUSTICE, LAW, ПРЕСТУПЛЕНИЕ, НАКАЗАНИЕ, СВОБОДА, ПРАВОСУДИЕ, ЗАКОН* реализовались в более чем 28 криптоклассах. Характерным признаком этих лексем как в английском, так и в русском языке является наличие таких криптоклассов, как ЧЕЛОВЕК, ДЕЯТЕЛЬ, ЭМОЦИОНАЛЬНОЕ КАЧЕСТВО, ФИЗИЧЕСКИЙ ОБЪЕКТ СТАБИЛЬНОЙ ФОРМЫ, СОСТОЯНИЕ ОБЩЕСТВЕННОЙ ЖИЗНИ. Это указывает на одушевление этих мифологем в языковом сознании людей и их принадлежность к наивно-правовому сознанию в большей степени, чем профессионально-правовому.

В третьей главе «Экспериментальное исследование базовых концептов правового дискурса» рассматриваются ассоциативные характеристики указанных лексем и типология ассоциативных связей.

Для анализа ассоциативных характеристик лексем *CRIME, PUNISHMENT, FREEDOM, JUSTICE, LAW, ПРЕСТУПЛЕНИЕ, НАКАЗАНИЕ, СВОБОДА, СПРАВЕДЛИВОСТЬ / ПРАВОСУДИЕ, ЗАКОН* использовались результаты свободного ассоциативного эксперимента, проведенного с носителями английского (американского варианта) и русского языков, а также «Эдинбургский ассоциативный тезаурус» (Edinburgh Associative Thesaurus of English – EAT) и «Русский ассоциативный словарь» (РАС).

Наиболее частотные реакции, полученные на указанные слова-стимулы в ходе ассоциативного эксперимента в английской и русской лингвокультурах, представлены в таблице.

Сопоставление результатов ассоциативного эксперимента

Слово-стимул	Экспериментальные группы	
	русскоязычные	англоязычные
<i>преступление crime</i>	наказание 19, убийство 7, нарушение закона 10, тюрьма 6, зло 4, преступник 3, страх 2, суд 4, правонарушение 2, нарушение 2, противоправное деяние 2, УПК РФ 2, злодеяние 2, ужас 2, боль 2	punishment 17, robbery 4, murder 5, evil 2, police 2, criminal 6, jail 4, breaking the law 5, prison 5, illegal 2, drugs 2, victim 2, money 2, offense 2, theft 2
<i>наказание punishment</i>	справедливость 5, боль 7, преступление 5, тюрьма 8, суд 5, возмездие 7, обида 2, заключение 2, арест 2, УПК и УК 2, страх 2, несправедливость 2, нарушение закона 2, кара 2, смерть 2, страх 3, расплата 2	crime 9, justice 9, jail 5, prison 3, fair 2, police 2, illegal act 2, superior/inferior 2, law 2, pain 3, murder 2, prohibition 2, bad 2, fine 3, court 3, judge 2
<i>свобода freedom</i>	воля 17, жизнь 10, демократия 6, независимость 9, воздух 5, море 3, отдых 3, природа 2, конституция 2, свобода действий 2, выбор 4, отпуск 2, право 2	USA 5, choice 5, freedom of speech 2, free 2, peace 3, independence 3, life 2, free will 2, liberty 3, freedom to say what you want 2, America 3, laws 2, constitution 2, happiness 2, justice 2

<p>справедливость <i>justice</i></p>	<p>честность 17, правда 10, суд 3, равноправие 2, равенство 3, весы 2, закон 2, редкость 2, наказание 2, порядочность 3, законность 3</p>	<p>judge 11, court 9, fairness 5, freedom 2, court system 3, fair 3, truth 3, jury 3, law 3, police 2, punishment 2, sentence 2</p>
<p>закон <i>law</i></p>	<p>право 10, обязанности 6, конституция 8, справедливость 6, исполнение 4, равенство 2, государство 2, ограничение 3, порядок 3, нормативно-правовой акт 3, наказание 3, милиция 2, принуждение 2, ответственность 2, статья 2</p>	<p>lawyer 8, trial 4, rules 3, justice 2, courts 3, constitution 2, equality 2, president 2, freedom 2, order 3, judge 3, legal 2</p>

Право опирается на ценностную картину мира, присущую любой культуре, вбирающую раз и навсегда определенный, условленный смысл того или иного явления, заключая его в конкретные ассоциации, которые становятся знаками, отсылающими индивида к уже накопленному опыту.

Анализ ассоциатов, полученных в ходе ассоциативного эксперимента с американскими респондентами, подтверждает существующие суждения об американском обществе и об американцах, приведенные в следующих работах: «Американский характер: Очерки культуры США» [1991, 1995]; [Туганова, 1995; Стернин, 2001; Стояновская, 1984] и др.

Американские законы пользуются уважением и доверием народа. Это сознательное и ответственное законопослушание большинства американцев, является гарантией их гражданских прав.

Очевиден тот факт, что нравственная, законодательная и нормативно-правовая определенность способствует формированию достаточно устойчивого общественного мнения, которое нашло отражение в реакциях, полученных на слова-стимулы *CRIME, PUNISHMENT, FREEDOM, JUSTICE, LAW*.

Подводя итог аналогичному эксперименту с русскоговорящими респондентами, отметим, что испытуемые студенты демонстрировали тенденцию к обобщению. Они общаются в кругу своих сверстников и родителей, получая

информацию о таких морально-правовых категориях, как *СВОБОДА, ПРЕСТУПЛЕНИЕ, НАКАЗАНИЕ, СПРАВЕДЛИВОСТЬ, ЗАКОН*, только из средств массовой информации, своего окружения и в процессе обучения. Студенты воспринимают эти слова-стимулы не так широко, как работающие, часто основывают свои реакции на «цитатах» из учебников, телепрограмм и т.п.

Анализируя результаты эксперимента в группе работающих, следует отметить, что взрослые дают более конкретные ассоциаты, опираясь на уже сложившиеся взгляды и понятия о правовой сфере. Круг их общения больше, больше количество источников информации, шире свобода действий. Существуют различия бытового и научного, профессионального восприятия исследуемых лексем.

Было установлено, что англоязычные и русскоязычные респонденты имеют определенные установки и взгляды в области права. Однако большее количество ассоциатов на слова-стимулы юридической направленности относится к наивно-бытовой сфере.

Анализ материалов ассоциативного эксперимента, проведенного с американцами и россиянами, позволил обнаружить семантические связи между словами. Эти связи между словами-стимулами и ассоциатами могут быть вызваны разными основаниями и не всегда поддаются однозначному толкованию.

В результате проведенного анализа стало возможным проследить:

1) актуализацию наглядного образа или представления: *law – president; freedom – USA, America, ocean; crime – jail;*

2) отражение эмоционального компонента: *liberty – happiness, dreams; punishment – pain, harm, hell; law – sad; justice – happiness;*

3) сочетательную способность: *freedom – freedom of speech; law – court of law;*

4) синонимичность значения: *law – rules, order; crime – steal, break the law, drugs, gangs, robbery; punishment – prison, treatment, court;*

5) уточнение через субъект, объект или атрибут: *freedom – democracy, home, my life; crime – poverty, victim.*

Результаты исследования свидетельствуют о том, что наибольшее количество реакций на исследуемые слова-стимулы имеет реализацию в отражении эмоционального компонента и синонимичности значения. По другим критериям актуализация наглядного образа, сочетательная способность, количество ассоциатов значительно снижены. Значит, можно предположить, что, подбирая ассоциативное понятие к заданным словам-стимулам, респонденты руководствуются эмоциональным и переживательным импульсом, а также ассоциируют с рассматриваемыми стимулами схожие по значению ассоциаты, опираясь на жизненный опыт в заданном социуме.

При рассмотрении полного набора ассоциатов к одному и тому же исходному слову (ассоциативных полей) мы обнаруживаем, что одни слова-стимулы вызывают много разных ассоциатов, а другие – мало.

Под уровнем стереотипности реакций мы понимаем количество разных ответов на слова-стимулы. Очевидным является тот факт, что носители одного языка склонны давать больше одинаковых реакций, а носители другого – меньше; некоторые слова-стимулы вызвали меньшее количество реакций.

Анализ фактического материала свидетельствует о том, что уровень стереотипности реакций незначительно, но выше у американцев, по сравнению с русскими. При межъязыковом сопоставлении данных выяснилось, что у англоамериканцев уровень стереотипности реакций выше на стимулы *JUSTICE, PUNISHMENT, LAW*, а у русскоговорящих испытуемых – на лексемы *СВОБОДА, ПРЕСТУПЛЕНИЕ*. Американцы дали на стимулы *CRIME, FREEDOM* много ассоциатов, а на *JUSTICE, LAW* – мало, а значит, в последнем случае они более единодушны в выборе реакций. В то же время россияне больше ассоциатов записали на лексему *СВОБОДА*, а меньше – на стимул *СПРАВЕДЛИВОСТЬ*.

Высокий уровень стереотипности реакций на стимулы *JUSTICE, PUNISHMENT* свидетельствует о том, что испытуемые американцы имеют на

эти понятия устойчивую точку зрения. Участники эксперимента дают ту реакцию, которую дало бы большинство носителей данного языка. Представители американского общества одинаково твердо верят в «справедливость» и в «наказуемость противоправного деяния», так как являются законопослушными гражданами своей страны и уверены в своей защищенности законами от посягательства на их собственность и личность.

Слово *LAW* вызвало у респондентов много стереотипных реакций. Это понятие является ключевым в правовой культуре американского общества. Закон вмещает в себя прежде всего главнейшую особенность американской культуры. С первых дней американского государства законность являлась единственным путем к формированию демократического общества. На незыблемость закона и указывает большое количество одинаковых реакций в ходе проведения ассоциативного эксперимента.

Самый высокий уровень стереотипности реакций по сравнению со своими английскими аналогами имеют русские слова-стимулы *СВОБОДА*, *ПРЕСТУПЛЕНИЕ*. В сознании русского человека устойчиво закреплено понятие *СВОБОДА*, и это непосредственно связано с его стремлением быть свободным, не отягченным рамками закона.

Высокий уровень стереотипности реакций присущ и лексеме *ПРЕСТУПЛЕНИЕ*. Несовершенство законодательной базы в нашем обществе и необходимость их соблюдать сформировали однотипность восприятия этого понятия у россиян.

Сопоставление разброса и количества разных реакций на слова-стимулы *LAW, FREEDOM, LIBERTY, CRIME, JUSTICE, PUNISHMENT* в английском языке (на фоне русских аналогов *ЗАКОН, СВОБОДА, ПРЕСТУПЛЕНИЕ, СПРАВЕДЛИВОСТЬ, НАКАЗАНИЕ*) дает основание для следующего вывода. Высокий уровень стереотипности реакций на одни слова и низкий уровень на другие может свидетельствовать о различных тенденциях в ассоциативном поведении носителей того или иного языка. Это зависит, прежде всего от того, насколько употребимо исследуемое слово в коммуникативной деятельности,

какое значение заложено в него, насколько сильно затрагивает это понятие жизнедеятельность как отдельного гражданина, так и все общество. Также немаловажное значение имеют уровень полученного опыта и идеалы и ценности, принятые в обществе.

В **Заключении** подводятся итоги проведенного исследования и формулируются выводы, а именно:

Термины, используемые в сфере профессиональной коммуникации, в частности, в правовой сфере, представляют собой вербальные репрезентации мифологем, функционирующих в сознании носителя языка.

Вербальная мифологема отражает национальное, социальное и личностное самосознание, она формирует отношение человека к миру. Человек не столько выражает свои мысли при помощи мифологем, сколько мыслит мифологемами, создает при помощи мифологем тот мир, в котором он живет.

Мифологема является языковым носителем мифа и отражает ключевые понятия юридического и наивно-правового дискурса.

Анализ фактического материала, т.е. выборки из юридических публицистических статей, показывает, что для текстов правовой направленности характерны вербальные мифологемы, включенные в круг привычных ассоциаций. Мифологемы того или иного газетно-публицистического издания постоянны, эмоциональны и экспрессивны, независимо от характера интерпретируемого факта-события и получателя информации.

В результате дефиниционного анализа лексем *CRIME / ПРЕСТУПЛЕНИЕ*, *PUNISHMENT / НАКАЗАНИЕ*, *FREEDOM / СВОБОДА*, *JUSTICE / ПРАВОСУДИЕ (СПРАВЕДЛИВОСТЬ)*, *LAW / ЗАКОН* на основе лексикографических данных было установлено, что эти юридические понятия проявляются в качестве базовых не только в правовой, но и в наивно-бытовой сфере. Показания взятых в исследовании словарей могут рассматриваться как адекватное отражение господствующей культуры, социальных и моральных устоев и принципов.

Проведенная языковая категоризация указанных лексем позволила выделить *глагольные, адъективные и субстантивные* криптоклассы, из которых складывается более полная картина криптоклассной организации имеющихся знаний о базовых понятиях правовой сферы.

Данный этап экспериментальной работы дал возможность структурировать внутреннюю семантику каждой лексемы в сочетании с другими словами, а также систематизировать их в криптоклассы.

Проведенный в работе анализ ассоциативного эксперимента позволил констатировать, что рассматриваемые мифологемы, имеющиеся в памяти индивида, включены в определенный круг привычных ассоциаций, понятных только носителю данной культуры. Результаты анкетирования могут служить аргументом в поддержку существования вербальных мифологем в юридическом дискурсе. Объяснение выявленных сходств и различий культурно-языковых характеристик рассматриваемых концептов необходимо искать в ряду не только языковых, но и неязыковых факторов, например, культурно-историческом развитии нации, социально-экономических условиях жизни этноса, взаимовлияния языков и культур.

Перспективой исследования, на наш взгляд, может стать вариативность рассматриваемых концептов в пределах этнической общности, расширение материала исследования за счет текстов художественной литературы, кинотекстов, дискурсивных произведений, в которых в наибольшей степени отражаются мифологизированные представления наивно-правового сознания.

Основное содержание работы отражено в следующих публикациях:

1. *Щепотина, Е.В.* Особенности перевода юридического текста на основе типа культуры / Е.В. Щепотина // Ученые записки РОСИ. Серия: Лингвистика. Меж-

культурная коммуникация. Перевод. – Курск: Изд-во РОСИ, 2002. – Вып. 4. – С. 272–277.

2. Щепотина, Е.В. Лингвокультурные факторы перевода юридического текста / Е.В. Щепотина // Язык, коммуникация и социальная среда: межвузовский сб. науч. тр. – Воронеж, 2002. – Вып.2. – С.109–116.

3. Щепотина, Е.В. Мифологема как культурноспецифичный феномен / Е.В. Щепотина // Человек. Язык. Культура: межвузовский сб. статей. – Курск: Изд-во КГПУ, 2002. – Вып. 2. – С.97–101.

4. Щепотина Е.В. Мифологеми сферы юриспруденции в русском языковом сознании / Е.В. Щепотина // Ученые записки РОСИ. Серия: Лингвистика. Межкультурная коммуникация. Перевод. – Курск: Изд-во РОСИ, 2004. – Вып. 5. – С. 151–155.

5. Щепотина, Е.В. Правовые концепты в американском языковом сознании /Е.В. Щепотина // Ученые записки РОСИ. Серия: Лингвистика. Межкультурная коммуникация. Перевод. – Курск: Изд-во РОСИ, 2005. – Вып. 7. – С. 122–126.

6. Щепотина, Е.В. Экспериментальное исследование правового дискурса (на материале ассоциативного эксперимента) / Е.В. Щепотина // Актуальные проблемы современного иноязычного образования: материалы международной конференции. – Курск: Изд-во КГУ, 2005. – Часть 1. – С. 213–215.

7. Щепотина, Е.В. Экспериментальное исследование концептов *FREEDOM, LAW, СВОБОДА, ЗАКОН* в английской и русской лингвокультурах / Е.В. Щепотина // Актуальные проблемы языковедения и теории перевода: материалы международной конференции. – Курск: Изд-во РОСИ, 2005. – С. 107–108.

8. Щепотина, Е.В. Исследование концептов *FREEDOM, LAW, СВОБОДА, ЗАКОН* в английской и русской лингвокультурах (на материале ассоциативного эксперимента) / Е.В. Щепотина // Язык, коммуникация и социальная среда: межвузовский сб. науч. тр. – Воронеж, 2006. – Вып.4. – С. 51–58.

Научное издание

ЩЕПОТИНА Елена Валерьевна

ВЕРБАЛИЗАЦИЯ МИФОЛОГЕМ *CRIME, PUNISHMENT, FREEDOM, JUSTICE,*
LAW В АМЕРИКАНСКОЙ ЛИНГВОКУЛЬТУРЕ

Автореферат